

УДК 327 324
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-484-496
EDN RSJWUZ
Оригинальное исследование

От «триумфа демократии» к «тирании алгоритма»: новые вызовы демократии в эпоху цифровой революции

Бугров Р.В. , Семенов О.Ю.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2

E-mail: bugrov@imomi.unn.ru, semenov@unn.ru

Аннотация. В современном мире происходит фундаментальная трансформация политических процессов под влиянием стремительного развития генеративного искусственного интеллекта. Цель данной работы – оценить масштаб и характер воздействия передовых цифровых технологий на архитектуру демократического выбора, анализируя переход от классических моделей волеизъявления к алгоритмически управляемой реальности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новой экономической логики политической коммуникации, где предельная стоимость создания убедительного контента стремится к нулю, а механизмы «сикофантства» и микротаргетинга создают угрозу эпистемологической безопасности общества. В статье на основе эмпирических данных глобального избирательного цикла 2024 года исследуется практика применения синтетических медиа и дипфейков, ставших повсеместным инструментом политической борьбы. Особое внимание уделяется феномену «дивиденда лжеца», который подрывает доверие к институтам власти, и рискам становления «алгократии», где ключевые решения принимаются непрозрачными моделями транснациональных корпораций. Авторы приходят к выводу, что сохранение демократии требует не просто адаптации к новым условиям, а проактивного построения демократической инфраструктуры ИИ, способной перенаправить технологический потенциал с манипуляции на усиление гражданского участия.

Ключевые слова: либеральная демократия, генеративный искусственный интеллект, эпистемологическая безопасность, манипуляция общественным мнением, выборы 2024 года, дипфейки, цифровая революция, алгократия

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Бугров Р.В., Семенов О.Ю. 2026. От «триумфа демократии» к «тирании алгоритма»: новые вызовы демократии в эпоху цифровой революции. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 484–496. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-484-496. EDN: RSJWUZ

From the “Triumph of Democracy” to the “Tyranny of Algorithms”: New Challenges for Democracy in the Era of Digital Revolution

Roman V. Bugrov , Oleg Yu. Semenov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603005, Russia

E-mail: bugrov@imomi.unn.ru, semenov@unn.ru

Abstract. In the contemporary world, we can observe a fundamental transformation of political processes triggered by the rapid development of generative artificial intelligence. The purpose of this work is to assess the scale and nature of the impact of advanced digital technologies on the architecture of democratic choice, analyzing the transition from classical models of expression of will to algorithmically controlled reality. The relevance of the research is justified by the need to understand the new economic logic of political communication, where the

marginal cost of creating compelling content tends to zero, and the mechanisms of “sycophancy” and microtargeting pose a threat to the epistemological security of society. Based on empirical data from the global election cycle of 2024, the article examines the practice of using synthetic media and deepfakes, which have become a ubiquitous tool of political struggle. Special attention is paid to the phenomenon of the “liar’s dividend”, which undermines trust in government institutions, and the risks of becoming an “algocracy”, where key decisions are made by opaque models of multinational corporations. The authors conclude that preserving democracy requires not just adapting to new conditions, but proactively building a democratic AI infrastructure capable of redirecting technological potential from manipulation to increased civic participation.

Keywords: liberal democracy, generative artificial intelligence, epistemological security, manipulation of public opinion, 2024 elections, deepfakes, digital revolution, algocracy

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Bugrov R.V., Semenov O.Yu. 2026. From the “Triumph of Democracy” to the “Tyranny of Algorithms”: New Challenges for Democracy in the Era of Digital Revolution. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 484–496 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-484-496. EDN: RSJWUZ

Введение

В начале 1990-х американский политолог Фрэнсис Фукуяма провозгласил наступление «Конца истории» – триумфа либеральной демократии, ознаменовавшего итог идеологического противостояния двух «полюсов» Холодной войны [Фукуяма, 2010]. Но, как оказалось, история полна непредсказуемых поворотов. Прошло не так уж много времени, как призрак «конца истории» замаячил уже над самой идеей демократии, бросая вызов ее фундаментальным ценностям. Оказалось, научный прогресс и технологическая революция в сфере искусственного интеллекта могут создать угрозу беспрецедентной степени манипуляции выборным процессом и поставить под сомнение саму концепцию либеральной демократии, основанной на свободном выборе.

Авторы настоящей статьи убеждены, что современный анализ демократии в цифровую эпоху требует ухода от абстрактного «западноцентричного» взгляда и должен фокусироваться на конкретных политико-технологических режимах, новых акторах власти (цифровые элиты, алгоритмы) и геополитической конкуренции за цифровой суверенитет, а основной же вопрос сегодня – не просто «выживет» ли демократия, а какая форма коллективного принятия решений и на чьих ценностных основаниях утвердится в мире, где технологическая мощь становится главным ресурсом власти?

Центральную проблему настоящего исследования составляет вопрос: как в условиях геополитической турбулентности и технологической революции трансформируются фундаментальные принципы суверенитета, публичности и народовластия и способна ли демократия не просто защититься от манипуляций, но и предложить созидательную, суверенную модель интеграции ИИ в общественно-политические процессы.

Объект и методы исследования

Объект исследования – трансформация политического пространства и институтов демократии под воздействием генеративного ИИ в контексте становления многополярного мирового порядка (2024–2026 гг.). Методологическая основа работы строится на междисциплинарном синтезе современных подходов:

- онтологический и акторно-сетевой анализ политики используется для деконструкции новых конфигураций власти, позволяя авторам изучать не только традиционные институты, но и алгоритмы, платформы, большие данные как полноправных участников политического процесса, формирующих новые «властные альянсы». Такой взгляд позволяет деконструировать новые «властные альянсы», формирующиеся между технокорпорациями и государственными

институтами, требуя при этом междисциплинарного синтеза, включая элементы сетевого анализа и социальной когнитивистики. В духе современной политической онтологии мы исследуем, как цифровые технологии не просто инструментальны, но трансформируют саму ткань политической реальности, переопределяя понятия суверенитета, публичности и управления;

- дискурс-анализ и прогностическое сценарное моделирование позволяет выявить имплицитные модели будущего, на основе которых, в свою очередь, строятся сценарии – от пессимистичного до трансформационного. Анализ нарративов, циркулирующих в научной литературе, медиа и политических заявлениях, позволяет выявить скрытые ценностные установки и модели будущего, которые конкурируют в публичном поле;

- кейс-стадиэ использования ИИ в выборах 2024–2025 гг. служит эмпирическим фундаментом для верификации теоретических гипотез, позволяет исследовать каузальные механизмы и контекстуальную специфику, выявляя, как одни и те же технологии (например, дипфейки) используются для разных целей в разных политических режимах. Мы применяем вторичный анализ данных социологических исследований и отчетов международных организаций, чтобы на конкретных примерах проиллюстрировать глобальные тренды, такие как кризис атрибуции атак и размывание информационного суверенитета.

Результаты и их обсуждение

О кризисе модели западной, прежде всего европейской, либеральной демократии говорят уже относительно давно. В 2019 году в интервью газете *The Financial Times* президент РФ В.В. Путин утверждал, что современная либеральная идея изжила себя окончательно [Интервью президента РФ Путина В.В., 2019]. Трудно не признать, что в последнее десятилетие ценности свободы, мультикультурализма, глобализма и универсализма, на которых строилась политика большинства западных государств, столкнулись с серьезными вызовами миграционного кризиса, экономической стагнации, ростом национализма и, как результат, с возрастанием популярности правых и крайне правых политических партий и идеологий. Примечательно, что даже между демократическими союзниками проявились разногласия о том, что есть настоящая демократия. Примечательным событием стало выступление вице-президента США Дж. Вэнса 14 февраля 2025 года. В Мюнхене на конференции по безопасности он откровенно раскритиковал руководства европейских стран, заявив, что под предлогом сохранения демократической модели они на самом деле отказываются от принципов свободы слова и самой демократии, которые традиционно считаются фундаментальными ценностями Западной цивилизации [Munich Security Conference, 2025, P. 15–24]

Растущая идеологическая поляризация в Европе и мире может иметь негативные последствия на устойчивость различных политических режимов и стать настоящим испытанием для демократических режимов стран Европы и «Западного мира» в целом. Революционное развитие цифровых технологий и науки в целом стали новым фактором в политических процессах современного мира. Мы далеки от мнения, что только технологии являются источником политических разногласий, но они могут быть акселератором различных процессов в политике и обществе. Примером могут послужить события в Мьянме в 2016–2017 годах, когда социальные сети и их алгоритмы фактически способствовали распространению призывов к геноциду и этнической чистке народа рохинджа [Schissler M., 2025].

В последнее время мы можем наблюдать настоящую революцию в развитии новых цифровых технологий, в первую очередь искусственного интеллекта (ИИ). По нашему мнению, эта технологическая революция имеет потенциал кардинально изменить не только образ жизни людей, но и наш образ мыслей и наше мировоззрение, а вместе с ними и политические институты. В ближайшей перспективе недобросовестное использование алгоритмов может привести к снижению доверия к институту выборов и демократическим процедурам в целом. Уже сейчас новые технологии, благодаря доступности и относительной дешевизне, стали заметным, если не главным политическим орудием современных избирательных батальи и оказывают явное влияние на результаты выборов.

По мнению экспертов «Международной группы по информационной среде» (IPIE), стремительное развитие технологий на базе ИИ угрожает подорвать легитимность выборов и разрушить политический консенсус, который строится на основе доверия к публичному слову и визуальному доказательству. Без этих базовых принципов социального контракта демократические общества просто не смогут эффективно функционировать. Опубликованный IPIE в 2025 году доклад, основанный на анализе эмпирических данных 2024 года – так называемого «года супервыборов», когда к избирательным урнам пришло более половины населения Земли, – предоставляет нам уникальную возможность взглянуть на реальную, а не теоретическую картину применения этих технологий. Статистика поражает своим охватом: инциденты с использованием генеративного ИИ были зафиксированы в 80 % стран, где проходили конкурентные национальные выборы, а две трети выявленных фактов применения ИИ были охарактеризованы как имеющие негативное влияние на ход выборов [Trauthig et al., 2025, P. 3]. Эти данные являют собой объективное свидетельство того факта, что технология перестала быть экзотикой или прерогативой технологически развитых держав, став повсеместным и активно используемым инструментом политической борьбы.

Детальный анализ структуры этих инцидентов разрушает некоторые популярные мифы: так, вопреки ожиданиям о доминировании сложного микротаргетинга (который составил лишь около 4 % от зафиксированных случаев), абсолютное большинство (90 %) инцидентов было связано с созданием синтетического контента – аудио, видео и изображений, что подтверждает тезис о доступности инструментов: создать фейковое видео проще и дешевле, чем выстраивать сложную инфраструктуру скрытого таргетинга. При этом в 46 % случаев источник атаки оставался неустановленным, что демонстрирует главную проблему цифровой эпохи – проблему идентификации, то есть когда почти половина атак совершается анонимно, классические механизмы политической ответственности перестают работать [Bontcheva et al., 2024]. Иностранное вмешательство было подтверждено в 20 % случаев, что также является крайне высоким показателем, свидетельствующим о размывании государственного суверенитета в информационном пространстве.

География применения ИИ в 2024 году показала разнообразие тактик: если в США и Европе мы наблюдали довольно сложные операции влияния (например, использование ИИ предположительно иранскими акторами для генерации полярных комментариев или создание фальшивых аудиозаписей звонков Джо Байдена, призывающих не голосовать на праймериз), то в странах Азии технологии использовались иначе. Ярким примером стала Индонезия, где избирательный штаб Прабово Субианто (в итоге избранного, кстати, президентом страны) использовал генеративный ИИ не столько для очернения оппонентов, сколько для «смягчения» имиджа кандидата: с помощью сервиса Midjourney был создан образ «милого» аватара, что позволило кандидату с военным прошлым и неоднозначной репутацией завоевать симпатии молодежи [Rest of World's AI Elections Tracker, 2024]. Этот факт демонстрирует, что угроза ИИ исходит не только от «черного пиара», но и от «мягкой» манипуляции реальностью, где синтетический образ полностью замещает реальную личность политика.

Другой показательный кейс произошел в Пакистане, где партия бывшего премьер-министра Имрана Хана использовала ИИ для клонирования голоса своего лидера, находящегося в тюрьме, чтобы проводить виртуальные митинги и мобилизовать сторонников. Это пример «двойного назначения» технологий: с одной стороны, ИИ помог обойти государственную цензуру и репрессии, с другой – создал прецедент, когда политический процесс ведется с помощью цифрового двойника, подлинность действий которого невозможно верифицировать в реальном времени.

Однако наиболее тревожным сигналом стал прецедент в Румынии: здесь использование сложной сети ботов и ИИ-генерации контента для продвижения одного из кандидатов достигло таких масштабов, что Конституционный суд был вынужден аннулировать результаты первого тура президентских выборов. Это первый в истории случай, когда «цифровой шторм» привел к юридическому краху избирательного процесса на национальном

уровне, а румынский кейс в целом наглядно показал: если ранее влияние интернет-технологий считалось косвенным фактором, то теперь оно признано юридическим фактом, способным делегитимизировать волеизъявление миллионов граждан [Nash, 2025].

Статистика IPiE также указывает на гендерный аспект дезинформации: женщины-политики несоразмерно чаще становились жертвами порнографических дипфейков и гендерно-ориентированных атак, целью которых было не обсуждение их программы, а унижение и вытеснение из публичного поля; в Мексике, например, подобные кампании против кандидатов-женщин приобрели массовый характер. Все эти данные подводят нас к выводу, что 2024 год стал точкой невозврата: ИИ перестал быть «потенциальной угрозой» и стал «оперативной реальностью», формирующей ландшафт власти во всем мире [Marchal et al., 2024].

Наибольшую обеспокоенность вызывает эффективность современных генеративных технологий при создании правдоподобного контента. Поддельные видео, фотографии, голоса, текстовые истории, сгенерированные ИИ-инструментами, стали частью ежедневного информационного пространства. Данные материалы, созданные по технологии «дипфейк» (deepfake), практически неотличимы от оригинальных материалов и могут иметь широкий спектр воздействия на общественную безопасность. Кроме воздействия на мнение избирателей, синтетические материалы могут использоваться для поддержания высокого уровня напряженности на международной арене, дискредитации действий местных органов власти и разжигания общественного напряжения. Например, современные генераторы видео на основе ИИ за считанные секунды могут создать видео, где якобы президент США Д. Трамп поддерживает одного из кандидатов на выборах в Польше, или ролик, в котором истребители ВВС Индии и Пакистана нарушают воздушное пространство друг друга, или фото, где строительная техника разрушает Маникарника-гхат – исторический памятник и место паломничества индусов [больше примеров см. Myers, Thompson, 2025].

Кроме создания различного контента, ИИ может успешно применяться и в распространении недостоверных информационных материалов. С помощью алгоритмов стало возможным массово создавать поддельные аккаунты (боты) в социальных сетях и активно, в автоматическом режиме, вести деятельность, схожую с деятельностью обычных пользователей, но при этом выполнять политическую задачу, например, внедрять заданный нарратив в дискуссионное пространство. Кроме этого, алгоритмы могут использоваться для агитации, нацеленной на определенную группу людей. Например, ИИ-боты могут осуществлять персонализированные обращения через мессенджеры или звонки к избирателям, что заметно сократит расходы заинтересованной стороны при минимальной потере качества. Таким образом, новые технологии повышают фактор непредсказуемости в избирательном процессе.

Конечно, государственное и общественное регулирование вносит коррективы в правила применения цифровых технологий. Например, на уровне ЕС еще в 2022 году были приняты нормы, определяющие ответственность социальных сетей и разработчиков цифровых сервисов за недостаточный контроль (модерацию) контента, закон также обязывает раскрывать информацию об алгоритмах и удалять недостоверную информацию [Regulation (EU) 2022/2065]. Более того, в 2024 году ЕС представил первый в мире основной закон об искусственном интеллекте (AI Act). Кроме обязательной маркировки ИИ-контента или интерактивного сервиса на основе ИИ, закон регулирует, какие алгоритмы могут легально применяться в странах ЕС, а какие запрещены. Под запрет попали все системы ИИ, которые считаются явной угрозой правам человека, безопасности и благополучию личности. Например, в ЕС законодательно запрещено применять системы: социальной оценки, оценки или прогнозирования риска совершения отдельных уголовных преступлений, нецелевое использование материалов Интернета или камер видеонаблюдения для создания или расширения баз данных по распознаванию лиц, распознавание эмоций на рабочих местах и в учебных заведениях, биометрическая классификация для определения определенных защищенных характеристик, удаленная биометрическая идентификация в режиме реального времени для правоохранительных целей в общедоступных местах [Regulation (EU) 2024/1689]. Как мы видим, в списке присутствуют

сферы, крайне интересные с точки зрения правоохранительных сил и мер социальной инженерии, и вполне естественно, что закон делает ряд исключений, особенно для органов охраны общественного порядка и полиции, что в очередной раз подтверждает наличие вечного конфликта между личным и общественным интересами.

В то же время прогресс в технологиях развивается намного быстрее регулирующего законодательства. Особую сложность в выявлении данных фактов играет не только качество подделки, но и способность создавать массовый информационный шум, который сложно отсеивать в ограниченное время избирательной компании или политического кризиса. Например, разработчик мессенджера Telegram *ежедневно* блокирует более *сотни тысяч* сообществ и групп и еще больше удаляет информационных материалов, нарушающих правила пользования (порнография, террористические сообщества и другой нелегальный контент) [Telegram Moderation Overview], но при этом полностью отследить весь контент вряд ли возможно без потери пользовательской привлекательности. В то же время поддельная новость, дискредитирующая конкретного человека и компанию, может существовать недолгое время, но иметь длительный негативный эффект. Особенно эффективно могут срабатывать информационные «вбросы» о террористических угрозах или информация, разжигающая социальные и религиозные противоречия. Потенциал влияния настолько велик, что соблазн манипулирования общественным мнением с помощью новых технологий не обошел стороной и вполне уважаемые массмедиа. В ноябре 2025 года вскрылись факты подделки документального сюжета медиагигантом BBC, в котором путем монтажа («склейки») различных выступлений Д. Трампа создавалось впечатление, что он активно призывал к захвату здания Капитолия в 2021 году [Castle, 2025]. Подобные факты еще больше подрывают доверие к общественным и корпоративным институтам и усложняют модерирование со стороны властей.

Необходимо отметить, что важной особенностью современного этапа цифровой революции стало повышенное внимание государств к технологиям на базе ИИ. Можно утверждать, что в мире развернулась настоящая гонка в сфере искусственного интеллекта. Крупнейшие игроки: США, Китай, ЕС, стремятся максимально продвинуться в создании более эффективных моделей на базе ИИ и готовы тратить огромные суммы на эти проекты¹²¹. Например, ставится цель получить так называемый «Общий ИИ», способный решать разноплановые задачи на уровне человека и выше. Уже сейчас некоторые доступные специализированные алгоритмы поражают своими способностями, например, беспилотные технологии в такси и транспортных перевозках. Более того, в такой высоко персонализированной сфере, как медицина, уже сейчас ИИ-помощники дают статистически более точные диагнозы, нежели профессиональные врачи [Goh et al, 2024]. Но для обучения и развития более эффективных и доступных инструментов нужно огромное количество данных. Особенно это важно в таких чувствительных для личности областях, как медицина и общественный порядок. По этой причине технологические корпорации и государства стремятся заполучить как можно больше информации о своих пользователях. Таким образом, страны с меньшими ограничениями на защиту персональных данных и приватности могут получить преимущество, а излишнее регулирование может стать причиной отставания в новой гонке. Уже упомянутый закон ЕС об ИИ пытается защитить права личности, ограничивая применение алгоритмов социальной инженерии, в то же время Китай активно применяет технологии ИИ как раз в тех областях, где ЕС их ограничивает. Таким образом получается, что общественный контроль и передовое законодательство потенциально может ограничить конкурентное преимущество европейских стран в глобальном соперничестве за лидерство в ИИ.

Что касается предвыборных кампаний, вопрос использования персональных данных пользователей имеет важное значение для определения потенциала использования ИИ. Пример компании Cambridge Analytica, которая уже около десяти лет назад с помощью социально-психологического портрета пользователей социальных сетей смогла успешно предлагать свои

¹²¹ Например, президент США в 2025 году объявил о выделении 500 млрд долл. на развитие ИИ.

услуги участникам одних из самых скандальных избирательных кампаний того времени (голосование по Брекситу и выборы в США в 2016), показывает, насколько высок потенциал применения алгоритмов для успешной манипуляции общественным мнением. Особенно роль алгоритмов возрастает в мире, где большинство современных людей активно пользуются интернет-сервисами. Согласно данным Международного союза электросвязи (МСЭ), около 6 млрд людей на планете являются интернет-пользователями, что составляет около 3/4 от всего населения, и доля пользователей постоянно растет [Measuring digital development, 2025]. В наиболее развитых странах этот показатель значительно выше и составляет до 94 %. Для нас наибольший интерес представляют не просто количество людей, имеющих доступ к интернету, а активные пользователи различных социальных интернет-сервисов. Например, в западной Европе, по данным Евростата, в 2023 году в среднем по ЕС около 3/5 от всего населения пользовались социальными сетями [Eurostat, 2024]. Среди молодых людей до 29 лет активность, связанная с созданием профиля пользователя и публикацией сообщений, в 2024 году была типичной для более значительной части населения – 88 %. [Eurostat, 2025]. С точки зрения сбора и накопления данных о пользователях с целью более глубокого обучения алгоритмов, способных подстраиваться под социально-психологический портрет конкретного пользователя, это бесценная тренировочная площадка. Информация, которой пользователи добровольно делятся с владельцами алгоритмов, выбирая удобство в обмен на приватность, с одной стороны, позволяет делать сервис более персонализированным и актуальным (подбор друзей, музыки и другого контента по интересам), а с другой – доступ к персональным данным открывает практически неограниченные возможности по контролю как за политическими оппонентами, так и обычными гражданами. Именно доступ к данным пользователей и лежал в основе недавнего конфликта США и Китая по поводу продажи части сервиса Tik Tok американской компании. Применение ИИ с учетом достижений современной науки, прежде всего когнитивной психологии, [например, см. Канеман Д., 2018] позволяет выявлять индивидуальные предпочтения пользователей и подстраивать информационный поток под нужные задачи. Успешные манипуляции общественным и личным мнением становятся доступны технологическим гигантам в беспрецедентном масштабе.

Однако для понимания всей глубины происходящих процессов недостаточно констатировать факт сбора данных, необходимо детально рассмотреть функциональную архитектуру влияния ИИ на политический дискурс, которая базируется на нескольких ключевых механизмах, фундаментально меняющих экономику и логику политической коммуникации.

Прежде всего, речь идет об экономическом аспекте создания контента: если ранее производство качественной агитации, написание речей, создание визуальных образов и видеороликов требовало работы штата профессионалов и значительных бюджетов, то генеративный ИИ снизил предельные издержки на производство одной единицы контента практически до нуля. Это явление, описываемое как «коллапс стоимости создания убедительной политической коммуникации», позволяет любым актерам – от маргинальных партий до иностранных разведок – наводнять информационное пространство высококачественным синтетическим контентом. После этапа обучения модели генерация миллионов уникальных сообщений, адаптированных под конкретного избирателя, не стоит практически ничего [Hassim, Nasir, 2025], а это уже создает ситуацию, когда демократический диалог, традиционно основанный на обмене аргументами, подменяется автоматизированным потоком симулякров, объем которого превышает когнитивные способности населения к его фильтрации.

Вторым критическим аспектом является трансформация самой среды распространения информации через алгоритмическое курирование и ранжирование (algorithmic curation and ranking): современные платформы не просто отображают контент, они конструируют реальность пользователя. Алгоритмы, оптимизированные на вовлечение (engagement), естественным образом отдают приоритет эмоционально окрашенному, поляризующему контенту, и соответствующие исследования показывают, что ИИ-системы, используемые в социальных медиа, выполняют функцию «кросс-катингового дизайна» (cross-cutting design

choices), который вместо расширения кругозора часто запирает пользователя в эхо-камерах. При этом сами модели ИИ, используемые для генерации ответов или текстов, склонны к явлению, известному как «сикофантство» – стремлению подтверждать уже существующие предубеждения пользователя, даже если они объективно ложны. Таким образом, техническая ошибка эволюционирует уже в фундаментальную угрозу эпистемологической безопасности общества: граждане перестают получать объективную картину мира, оказываясь в комфортной, но искаженной информационной капсуле.

Более того, оксфордский исследователь К. Саммерфилд и его коллеги предлагают разделять воздействие ИИ на три уровня: эпистемологический, материальный и фундаментальный [Summerfield et al., 2025]. Если с материальным уровнем (атаками на инфраструктуру выборов) спецслужбы научились справляться, то эпистемологический удар оказывается куда более разрушительным: ИИ способен осуществлять «гиперубеждение» (hypersuasion) – генерировать аргументы, которые статистически наиболее эффективно воздействуют на конкретного индивида, эксплуатируя его психологические уязвимости, выявленные на основе цифрового следа. Экспериментальные же данные показывают, что большие языковые модели (LLM) могут быть столь же убедительны, как и люди, а в ряде случаев – например, в персонализированных диалогах, – превосходить их, особенно при использовании тактики насыщения фактологически непроверяемыми утверждениями.

Особую же тревогу, как нам представляется, вызывает функционирование подобных технологий в режиме «черного ящика», когда прозрачность алгоритмов таргетинга политической рекламы остается минимальной. Избиратели видят персонализированные сообщения, но общество лишено возможности обратного контроля: никто не знает, какие именно обещания даются конкретным узким группам избирателей и не противоречат ли они друг другу. Это создает феномен «сегментированного убеждения», при котором политик может транслировать взаимоисключающие тезисы разным аудиториям, оставаясь непойманным на лжи, поскольку общее публичное пространство дискуссии фрагментируется на миллионы частных диалогов между ботом и избирателем [Tarrin et al., 2023]. При этом масштабные исследования показывают, что использование генеративного ИИ в дезинформационных кампаниях часто носит характер «неавторизованного вмешательства», где грань между иностранным влиянием и внутренней политической борьбой стирается [Goldstein et al., 2023].

Таким образом, мы совершенно определенно переходим от модели «публичной сферы» Ю. Хабермаса к модели алгоритмически управляемого восприятия, где свобода воли избирателя незаметно корректируется невидимой рукой кода, что, на наш взгляд, ставит под угрозу саму суть демократического выбора, превращая его из акта сознательного волеизъявления в результат поведенческого инжиниринга.

С фундаментальной точки зрения, революция в технологиях коммуникации и ИИ вынуждает задуматься о том, что означает свобода слова в современном мире. Социальные сети и другие сервисы коммуникации, которые по идее должны способствовать свободному распространению информации, свободе слова и другим атрибутам демократического общества, создают новые вызовы демократическим принципам. Полная свобода слова в цифровой среде оборачивается неконтролируемым распространением как фактов, так и недостоверной и дискредитирующей информации, создавая информационный «шторм», зачастую состоящий из контента низкого качества, в котором трудно определить, что правда, а что ложь или фантазия. При этом попытки правительств регулировать данный процесс приводят к решениям, которые заметно ограничивают свободу и права гражданина на частную жизнь. В большинстве стран уже действуют законы наподобие принятого в Великобритании в 2023 году «Закона о безопасности в интернете». Согласно современным требованиям безопасности, все, что написано и высказано в сети, даже в приватном разговоре, доступно для третьих лиц (контролирующих органов) и таким образом потенциально может быть использовано против автора, а в некоторых случаях стать причиной административного или уголовного преследования [UK Online Safety Act, 2023]. Таким образом, новые средства коммуникации требуют от государства и общества но-новому оценить понятие свобода слова и приватность.

Однако наиболее коварная угроза, которую несет с собой эпоха генеративного ИИ, лежит не столько в плоскости создания фальшивок, сколько в разрушении самой концепции истины. Исследователи называют этот феномен «дивидендом лжеца» (liar's dividend): в мире, где любое видео или аудиозапись могут быть подделаны с идеальной точностью, у недобросовестных политиков появляется универсальный инструмент защиты, а именно возможность объявить любые реальные компрометирующие материалы – будь то запись коррупционных переговоров или видеозапись преступления – результатом работы нейросетей [Goldstein, Lohn, 2024]. По мере того, как общество становится все более осведомленным о возможностях дипфейков, растет и скептицизм по отношению к любой информации вообще, а с другой стороны – парадоксально, но просвещение граждан о технологиях ИИ может не защитить их, а наоборот, сделать циничными и недоверчивыми даже к авторитетным источникам, будь то журналисты или официальные лица.

Это явление бьет по самому фундаменту демократии, поскольку собственно демократия как система опирается на «эпистемологический консенсус» – общее понимание того, что является фактом, а что вымыслом, но ИИ размывает эту общую почву. Если граждане не могут договориться о базовых фактах реальности, политическая дискуссия становится невозможной, уступая место трайбализму и слепой вере в «своего» лидера, и, как отмечается в современных исследованиях, это может привести к необратимому загрязнению «цифрового общественного достояния» (digital knowledge commons) [Huang, Siddarth, 2023]. Данные, на которых обучаются будущие модели ИИ, будут все больше засорены синтетическим, предвзятым и ложным контентом, создавая замкнутый круг дезинформации, из которого человечеству будет крайне сложно вырваться.

Кроме того, мы наблюдаем фундаментальный сдвиг в распределении власти: контроль над самыми мощными моделями ИИ сосредоточен в руках горстки транснациональных корпораций, базирующихся преимущественно в одной юрисдикции. Эти компании, по сути, становятся архитекторами демократических процессов в других странах, определяя правила модерации, фильтрации и распространения политического контента, что создает риск «алгоритмической» – власти алгоритмов, где решения о том, какой голос будет услышан, а какой заглушен, принимаются непрозрачным кодом, а не демократическими институтами [Danaher, 2016]. В условиях, когда технологический прогресс опережает способность государств к регулированию, корпоративные интересы могут начать превалировать над общественными, а демократические процедуры превратятся в ширму для технологического манипулирования.

Впрочем, разумеется, было бы односторонностью и ошибкой рассматривать ИИ исключительно как вестника апокалипсиса, ведь технологии несут в себе и потенциал для обновления демократии. Эксперты указывают на возможности использования больших языковых моделей для «делиберативной демократии»: ИИ может помогать находить точки соприкосновения в полярных дискуссиях, суммировать тысячи мнений граждан для законодателей, упрощать доступ к сложным юридическим текстам и даже модерировать споры, снижая градус агрессии [Boehmer, et al. 2025]. Концепция «генеративного гражданского участия» предполагает, что при правильной «тонкой настройке» на демократические ценности ИИ может стать инструментом, возвращающим голос рядовому избирателю, помогая ему формулировать запросы к власти и контролировать бюрократию [Bakker et al., 2024].

Фундаментальный вопрос, таким образом, заключается не в том, «хорош» или «плох» ИИ для демократии, а в том, кто и с какими целями управляет его архитектурой: выбор стоит между сценарием, где ИИ усиливает авторитаризм и хаос через микротаргетинг и дипфейки, и сценарием, где он становится помощником в гражданском просвещении и поиске консенсуса. Но для реализации второго сценария необходимы не просто запретительные меры, а проактивное создание «демократической инфраструктуры ИИ» – прозрачной, подотчетной и нацеленной на общественное благо, а не только на максимизацию прибыли от удержания внимания пользователей. Если этого не сделать, риск перехода от «триумфа демократии» к «тирании алгоритма» станет неизбежной реальностью нашего века.

Заключение

В качестве заключения мы можем отметить, что современные выборы и общественная политика подвержены заметному влиянию новых, быстроразвивающихся технологий на базе ИИ. Существующие инструменты позволяют различным заинтересованным группам осуществлять масштабную манипуляцию общественным мнением через персонализированную подачу информации и создание дезинформационного контента с помощью генеративных моделей, что может вызвать подрыв доверия к демократическим институтам.

Фундаментальная трансформация политического ландшафта, обусловленная коллапсом стоимости производства убедительного контента и внедрением алгоритмов «сикофантства», привела к возникновению феномена сегментированного убеждения, когда демократический диалог подменяется автоматизированным управлением восприятием, а эпистемологическая безопасность граждан оказывается беззащитной перед скрытыми механизмами микротаргетинга и персонализированной пропаганды.

Эмпирический же опыт глобального избирательного цикла 2024 года наглядно продемонстрировал, что генеративный искусственный интеллект перестал быть гипотетической угрозой и превратился в повсеместный инструмент политической борьбы, характеризующийся массовым распространением синтетических медиа и кризисом атрибуции, что не только размывает границы между иностранным вмешательством и внутренней конкуренцией, но и порождает эффект «дивиденда лжеца», разрушающий доверие к любым источникам информации.

Таким образом, перед современными государствами стоит экзистенциальный выбор между сползанием в «алгократию», где политическая повестка формируется непрозрачными моделями транснациональных корпораций, и построением суверенной демократической инфраструктуры ИИ, способной перенаправить мощь больших языковых моделей с манипуляции на усиление делиберативных процессов, поиск общественного консенсуса и возвращение субъектности рядовому избирателю.

Для адаптации же демократических институтов к новым технологическим реалиям необходимо совершенствование законодательства, в том числе международного, в сфере регулирования ИИ; развитие цифровых компетенций граждан для критического восприятия информации; разработка общих этических стандартов применения ИИ в политической сфере.

Список источников

- Интервью президента РФ Путина В.В. газете The Financial Times, 27 июня 2019 года (стенограмма) Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения 25.12.2025)
- Munich Security Conference 2025 Speech by JD Vance and Selected Reactions /Selected Speeches held at the Munich Security Conference, ed. B. Franke, Vol. II, 2025, 115. Electronic resource. Available at: https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/2025/Selected_Key_Speeches_Vol._II/MS_C_Speeches_2025_Vol2_Ansicht_gek%C3%BCrzt.pdf (accessed 20 January 2026).
- Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) //OJ L 277, 27.10.2022. Electronic resource. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (accessed 20 January 2026).
- Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) //OJ L, 2024/1689, 12.7.2024. Electronic resource. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401689 (accessed 20 January 2026)

Список литературы

- Канеман Д. 2018 Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 653.
- Фукуяма Ф. 2010. Конец истории и последний человек. М., АСТ, 2010. 588.

- Bakker M.A. et al. Fine-Tuning Language Models to Find Agreement among Humans with Diverse Preferences // *Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS)*. 2024. Electronic Resource. Available at: <https://openreview.net/forum?id=G5ADoRKiTyJ> (accessed 20 January 2026).
- Boehmer N., Fish S., Procaccia A.D. Generative Social Choice: The Next Generation // *Proceedings of the 42nd International Conference on Machine Learning, PMLR 267*: 4627–4659, 2025. Electronic Resource. Available at: <https://proceedings.mlr.press/v267/boehmer25a.html> (accessed 20 January 2026).
- Bontcheva K. et al. Generative AI and Disinformation: Recent Advances, Challenges and Opportunities // *European Digital Media Observatory (EDMO)*. 2024. Electronic resource. Available at: https://edmo.eu/wp-content/uploads/2023/12/Generative-AI-and-Disinformation_-White-Paper-v8.pdf (accessed 20 January 2026).
- Castle S., Two Top BBC Leaders Quit Over Editing of Trump Documentary // *The New York Times*, Nov. 9, 2025. Electronic resource. Available at: <https://www.nytimes.com/2025/11/09/world/europe/bbc-resignations.html?searchResultPosition=2> (дата обращения 25.12.2025)
- Danaher J. The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation // *Philosophy & Technology*. 2016. Vol. 29. P. 245–268. Electronic Resource. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13347-015-0211-1> (accessed 20 January 2026).
- Goh E., Gallo R., Hom J., et al. Large Language Model Influence on Diagnostic Reasoning. A Randomized Clinical Trial // *JAMA Netw Open*. 2024, Vol. 7, No. 10. Electronic Resource. Available at: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2825395#249968648> (accessed 20 January 2026).
- Goldstein J.A. et al. Generative Language Models and Automated Influence Operations: Emerging Threats and Potential Mitigations // *arXiv preprint*. 2023. Electronic resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2301.04246> (accessed 20 January 2026).
- Goldstein J., Lohn A. Deepfakes, Elections, and Shrinking the Liar’s Dividend // *Brennan Center for Justice*. 2024. Electronic resource. Available at: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/deepfakes-elections-and-shrinking-liars-dividend> (accessed 20 January 2026).
- Hassim M.N., Nasir N.N.A.M. The Role of AI in Shaping Political Discourse on Social Media // *International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS)*. 2025. Vol. IX, Issue X. Electronic Resource. Available at: https://rsisinternational.org/journals/ijriss/uploads/vol9-iss10-pg5817-5827-202511_pdf.pdf (accessed 20 January 2026).
- Huang S., Siddarth D. Generative AI and the digital commons // *arXiv preprint*. 2023. Electronic Resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2303.11074> (accessed 20 January 2026).
- Marchal N. et al. Generative AI Misuse: A Taxonomy of Tactics and Insights from Real-World Data // *arXiv preprint*. 2024. Electronic resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2406.13843> (accessed 20 January 2026).
- Myers S.L., Thompson S.A.A.I. Is Starting to Wear Down Democracy // *The New York Times*, June 29, 2025. Electronic resource. Available at: <https://www.nytimes.com/2025/06/26/technology/ai-elections-democracy.html> (дата обращения 25.12.2025)
- Nash R. The Romanian 2024 Election Annulment: Addressing Emerging Threats to Electoral Integrity // *The International Foundation for Electoral Systems (IFES)*. 2025. Electronic resource. Available at: <https://www.ifes.org/publications/romanian-2024-election-annulment-addressing-emerging-threats-electoral-integrity> (accessed 20 January 2026).
- Schissler M. Beyond Hate Speech and Misinformation: Facebook and the Rohingya Genocide in Myanmar // *Journal of Genocide Research*, 2025, Vol. 27, No. 3, 445–470. Electronic resource. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14623528.2024.2375122> (accessed 20 January 2026).
- Summerfield C. et al. The Impact of Advanced AI Systems on Democracy // *Nature Human Behaviour*. 2025. Vol. 9. P. 2422. Electronic Resource. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41562-025-02309-z> (accessed 20 January 2026).
- Tappin B.M. et al. Quantifying the Potential Persuasive Returns to Political Microtargeting // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2023. Vol. 120, No. 25. Electronic Resource. Available at: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2216261120> (accessed 20 January 2026).
- Trauthig I., Howard P.N., Valenzuela S. (eds.). The Role of Generative AI Use in 2024 Elections Worldwide. Technical Paper 2025.2 // *International Panel on the Information Environment (IPIE)*. Zurich, 2025. Electronic Resource. Available at: <https://www.ipie.info/research/tp2025-2> (accessed 20 January 2026).
- UK Online Safety Act 2023. A Primer on the New Law for Relevant Service Providers. October 2024. Electronic Resource. Available at: <https://www.lw.com/admin/upload/SiteAttachments/UK-Online-Safety-Act-2023.pdf> (accessed 20 January 2026).
- Wei J. et al. Simple Synthetic Data Reduces Sycophancy in Large Language Models // *Google DeepMind Research*. 2023. Electronic Resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2308.03958> (accessed 20 January 2026)

References

- Kahneman D. 2018. Dumaj medlenno... reshaj bystro [Thinking, Fast and Slow] M., AST, 653.
- Fukuyama F. 2010. Konecz istorii i poslednij chelovek [The End of History and the Last Man], M., AST, 588.
- Bakker M.A. et al. Fine-Tuning Language Models to Find Agreement among Humans with Diverse Preferences //Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS). 2024. Electronic Resource. Available at: <https://openreview.net/forum?id=G5ADoRKiTyJ> (accessed 20 January 2026).
- Boehmer N., Fish S., Procaccia A.D. Generative Social Choice: The Next Generation //Proceedings of the 42nd International Conference on Machine Learning, PMLR 267: 4627–4659, 2025. Electronic Resource. Available at: <https://proceedings.mlr.press/v267/boehmer25a.html> (accessed 20 January 2026).
- Bontcheva K. et al. Generative AI and Disinformation: Recent Advances, Challenges and Opportunities // European Digital Media Observatory (EDMO). 2024. Electronic resource. Available at: https://edmo.eu/wp-content/uploads/2023/12/Generative-AI-and-Disinformation_-White-Paper-v8.pdf (accessed 20 January 2026).
- Castle S., Two Top BBC Leaders Quit Over Editing of Trump Documentary //The New York Times, Nov. 9, 2025 Electronic resource. Available at: <https://www.nytimes.com/2025/11/09/world/europe/bbc-resignations.html?searchResultPosition=2> (дата обращения 25.12.2025)
- Danaher J. The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation //Philosophy & Technology. 2016. Vol. 29. P. 245–268. Electronic Resource. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13347-015-0211-1> (accessed 20 January 2026).
- Goh E., Gallo R., Hom J., et al. Large Language Model Influence on Diagnostic Reasoning. A Randomized Clinical Trial //JAMA Netw Open. 2024, Vol. 7, No. 10. Electronic Resource. Available at: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2825395#249968648> (accessed 20 January 2026).
- Goldstein J.A. et al. Generative Language Models and Automated Influence Operations: Emerging Threats and Potential Mitigations //arXiv preprint. 2023. Electronic resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2301.04246> (accessed 20 January 2026).
- Goldstein J., Lohn A. Deepfakes, Elections, and Shrinking the Liar’s Dividend //Brennan Center for Justice. 2024. Electronic resource. Available at: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/deepfakes-elections-and-shrinking-liars-dividend> (accessed 20 January 2026).
- Hassim M.N., Nasir N.N.A.M. The Role of AI in Shaping Political Discourse on Social Media // International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS). 2025. Vol. IX, Issue X. Electronic Resource. Available at: https://rsisinternational.org/journals/ijriss/uploads/vol9-iss10-pg5817-5827-202511_pdf.pdf (accessed 20 January 2026).
- Huang S., Siddarth D. Generative AI and the digital commons //arXiv preprint. 2023. Electronic Resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2303.11074> (accessed 20 January 2026).
- Marchal N. et al. Generative AI Misuse: A Taxonomy of Tactics and Insights from Real-World Data //arXiv preprint. 2024. Electronic resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2406.13843> (accessed 20 January 2026).
- Myers S.L., Thompson S.A.A.I. Is Starting to Wear Down Democracy //The New York Times, June 29, 2025 Electronic resource. Available at: <https://www.nytimes.com/2025/06/26/technology/ai-elections-democracy.html> (дата обращения 25.12.2025)
- Nash R. The Romanian 2024 Election Annulment: Addressing Emerging Threats to Electoral Integrity // The International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2025. Electronic resource. Available at: <https://www.ifes.org/publications/romanian-2024-election-annulment-addressing-emerging-threats-electoral-integrity> (accessed 20 January 2026).
- Schissler M. Beyond Hate Speech and Misinformation: Facebook and the Rohingya Genocide in Myanmar // Journal of Genocide Research, 2025, Vol. 27, No. 3, 445–470. Electronic resource. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14623528.2024.2375122> (accessed 20 January 2026).
- Summerfield C. et al. The Impact of Advanced AI Systems on Democracy // Nature Human Behaviour. 2025. Vol. 9. P. 2422. Electronic Resource. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41562-025-02309-z> (accessed 20 January 2026).
- Tappin B.M. et al. Quantifying the Potential Persuasive Returns to Political Microtargeting //Proceedings of the National Academy of Sciences. 2023. Vol. 120, No. 25. Electronic Resource. Available at: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2216261120> (accessed 20 January 2026).
- Trauthig I., Howard P.N., Valenzuela S. (eds.). The Role of Generative AI Use in 2024 Elections Worldwide. Technical Paper 2025.2 // International Panel on the Information Environment (IPIE). Zurich, 2025. Electronic Resource. Available at: <https://www.ipie.info/research/tp2025-2> (accessed 20 January 2026).

UK Online Safety Act 2023. A Primer on the New Law for Relevant Service Providers. October 2024. Electronic Resource. Available at: <https://www.lw.com/admin/upload/SiteAttachments/UK-Online-Safety-Act-2023.pdf> (accessed 20 January 2026).

Wei J. et al. Simple Synthetic Data Reduces Sycophancy in Large Language Models // Google DeepMind Research. 2023. Electronic Resource. Available at: <https://arxiv.org/abs/2308.03958> (accessed 20 January 2026)

Интернет-ресурсы

Eurostat: 59 % of EU individuals using social networks in 2023. Eurostat. 19 March 2024. Electronic resource. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240319-1> (дата обращения 25.12.2025)

Eurostat: 97 % of young people in the EU use the internet daily. Eurostat. 15 July 2025. Electronic resource. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/edn-20250715-1> (дата обращения 25.12.2025)

Measuring Digital Development. Facts and Figures 2025 // International Telecommunication Union Electronic resource. Available at: <https://www.itu.int/itu-d/sites/statistics/> (accessed: 21.01.2026)

Telegram Moderation Overview. Electronic resource. Available at: <https://telegram.org/moderation> (accessed: 25.12.2025)

Rest of World's 2024 AI Elections Tracker // Rest of World. 2024. [Электронный ресурс] Electronic resource. Available at: <https://restofworld.org/2024/elections-ai-tracker/> (accessed 20 January 2026).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.02.2026

Поступила после рецензирования 20.03.2026

Принята к публикации 21.04.2026

Received February 20, 2026

Revised March 20, 2026

Accepted April 21, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бугров Роман Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0863-465X](https://orcid.org/0000-0003-0863-465X)

Семенов Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, факультет социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0324-3350](https://orcid.org/0000-0003-0324-3350)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman V. Bugrov, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor, Department of World Diplomacy and International Law, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Oleg Yu. Semenov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Chair of Social Security and Humanitarian Technologies, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia